

УДК 336.1

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВА КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В. В. Хохуляк

Черновицкий факультет Национального университета
«Одесская юридическая академия»

Поступила в редакцию 25 сентября 2013 г.

Аннотация: в статье исследованы общественно-политические и структурно-организационные предпосылки преподавания курса финансового права в системе высшего образования Российской империи в начале XIX в. Сделана попытка выявить особенности изложения данной учебной дисциплины в отечественных университетах в указанный исторический период.

Ключевые слова: финансовое право, наука финансового права, учебная дисциплина «финансовое право».

Abstract: in the article the socio-political, structural and organizational prerequisites for teaching a course of financial law in higher education of the Russian Empire in the early nineteenth century. Attempts to identify features of the presentation of this training discipline in domestic universities in the specified period of history.

Key words: finance, science finance law, discipline «financial law».

Российская империя в период первой половины XIX в. переживала бурные процессы становления системы центральных и местных органов управления финансами. Масштабность и сложность задач, требовавших неотложного решения, нуждались в большом количестве образованных и профессионально подготовленных кадровых работников, способных эффективно реализовывать программы и цели государственной финансовой политики. Однако в центральных и особенно в местных органах управления такие кадровые работники практически отсутствовали. Это было связано с тем, что образовательного ценза для замещения той или иной должности в государственном управленческом аппарате не существовало, поскольку общепринятым было правило, согласно которому государственные служащие обязаны приобретать практические знания в рамках профессионального роста, соответственно «Табели о рангах».

Одним из авторов идеи установления образовательного ценза для государственных деятелей в Российской империи считается М. М. Сперанский. Он отмечал, что государственные служащие должны подтверждать собственное соответствие занимаемой должности на специальных экзаменах, поскольку финансовое управление часто может находиться «...в руках людей, либо абсолютно ни на что не способных, либо таких,

— №
2014.

96

которые не могут подняться выше собственного опыта, приобретенного на практике»¹. О потребности государства в специально подготовленных кадрах подчеркивал также в докладных записках императору министр народного образования А. К. Разумовский. Указанные предложения были одобрены на наивысшем государственном уровне, и в 1809 г. император Александр I подписал Указ, согласно которому существенно усложнялось продвижение по государственной службе без соответствующего образования².

Подготовка государственных служащих – специалистов в сфере финансового управления – осуществлялась на юридических факультетах в рамках университетской системы образования, которое характеризовалось значительной комплексностью и шириной преподавания. Инициатором формирования такой системы выступило само государство, которое было заинтересовано в создании отдельного социального класса образованных государственных служащих, а также достаточного количества отечественных университетских преподавателей.

В соответствии с внедряемой Александром I образовательной реформой 24 января 1803 г. были утверждены «Предварительные правила народного просвещения», которыми планировалось открытие университетов в Петербурге, Вильно, Казани и Харькове. Предусматривалось, что в этих заведениях будут аккумулированы передовые достижения западноевропейской науки. В 1804 г. был утвержден первый университетский устав, нормы которого распространялись на существующие в России два университета – Московский и Дерптский, созданные соответственно в 1755 и 1802 гг.). Данный устав считался относительно либеральным, так как закреплял основы самоуправления в университетах. В частности, он предусматривал функционирование университетского и факультетского советов, устанавливал право выбора профессоров, деканов, проректоров и ректоров³.

Исторически первым и основным источником развития науки финансового права на украинских землях был Харьковский университет. Основанный в 1804 г., он, по выражению И. С. Коропецкого, был первым модерным университетом на территории современной Украины, стоявшим по уровню преподавания финансовых дисциплин на одной ступени с передовыми заведениями Европы⁴.

Открытие в 1804 г. Харьковского университета непосредственно связано с именем известного представителя местного дворянства Василия

¹ Отчет М. М. Сперанского императору Александру I // Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 1. С. 195 ; Сперанский М. М. Из бумаг о графе Сперанском в дополнение к его «Жизни...», изданной в 1861 году // Русский архив. СПб., 1868. Т. 1. С. 450–451.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXX. Ст. 2377.

³ См.: Скрипилев Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – начало XX в.) // Государство и право. 2000. № 9. С. 81.

⁴ См.: Коропецкий И. С. Українські економісти XIX століття та західна наука. Київ, 1993. С. 23.

Назаровича Каразина (1773–1842), который в то время служил в Министерстве народного образования секретарем главного управления училищ. Будучи широко образованным человеком, В. Н. Каразин стремился распространять просвещение и либеральные реформы, которые, по его мнению, должны были благотворно повлиять на процветание любимого края. В частности, он писал: «Блажен уже стократно, если случай предоставил мне возможность сделать хоть наименьшее добро дорогой моей Украине! Так я смею думать, что губерния наша предназначена разлить вокруг себя чувство изысканности и образованности»⁵. Благодаря собственной энергии и решительности В. Н. Каразин смог не только убедить высших государственных чиновников и самого императора Александра I в том, что открытие университета станет крепким стимулом для политico-экономического и культурного развития города, а в целом укрепления экономики Юга Украины; он выступил также инициатором общественных пожертвований⁶.

Согласно Уставу 1804 г. определялось особое положение университетов относительно других учебных заведений в округе, таких как гимназии, уездные и приходские училища. В соответствии с Предварительными правилами народного образования территории Российской империи была разделена на шесть учебных округов, административными центрами которых стали университеты. Для осуществления административной функции при них создавались так называемые училищные комитеты, которые состояли из шести профессоров под председательством ректора. Харьковский университет был образовательным и научным центром очень большого в территориальном отношении учебного округа, в который входило 11 губерний (Слободско-Украинская, Полтавская, Черниговская, Курская, Орловская, Воронежская, Астраханская, Екатеринославская, Киевская, Таврийская, Херсонская) и семь областей (Кавказская, Бессарабская, Грузия, Имеретия, Мингрелия, Земля Войска Донского, Земля Войска Черноморского)⁷. В период развития университета (1804–1835 гг.) границы Харьковского учебного округа несколько раз изменялись. Так, постановлением Министерства образования от 14 декабря 1832 г. № 177 был создан Киевский учебный округ, к которому отошли Киевская, Черниговская, Волынская и Подольская губернии. Постановлением от 30 мая 1833 г. № 200 к Харьковскому округу были присоединены училища Тамбовской и Орловской губерний, тогда как учебные заведения Астраханской губернии отошли к Казанскому, а Екатеринославской губернии – к Одесскому учебным округам⁸.

⁵ Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников / сост. И. М. Соловьев. СПб., 1914. Вып. 1. С. 77.

⁶ См.: Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1876. № 9/11. С. 535 ; Онопрієнко В. І. Історія української науки XIX – XX століть : навчальний посібник. Київ, 1998. С. 51.

⁷ См.: Харьковский государственный университет 1805–1980 : исторический очерк. Харьков, 1980. С. 10.

⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 2. Отд. 1. Стб. 406, 438.

В рамках реформы системы образования университетским уставом 1804 г. был внедрен ряд новых инструментов регулирования образовательной политики в высших учебных заведениях. В частности, существенным рычагом управления стало включение университетов в общую систему иерархии государственных служащих. Согласно ее положениям, определенным в «Табели о рангах», преподаватели и студенты принадлежали к категории государственных служащих. Студенты находились в 14-м классе государственной службы; кандидаты – в 12-м; магистры – в 8-м. Ординарные профессора принадлежали к 7-му классу, т.е. находились в чине надворных советников или подполковников, а ректор принадлежал к 5-му классу⁹. Таким образом, деление преподавателей и воспитанников учебных заведений на чины отвечало основному назначению созданных в начале XIX в. университетов – преподаванию наук и подготовке студентов к вступлению на государственную службу.

Для Харьковского, как и для других университетов Российской империи, Устав 1804 г. утвердил четыре факультета, называвшихся сначала отделениями: отделение моральных и политических наук (с принятием нового университетского Устава 1835 г. оно было переименовано на юридический факультет); физических и математических наук; лечебных, или медицинских наук; словесных наук. Направление обучения на отделении моральных и политических наук отражалось, прежде всего, в составе его кафедр и изучавшихся дисциплин. Согласно Уставу отделение имело семь кафедр: богословия догматического и моралистического; толкования Священного Писания и церковной истории; созерцательной и практической философии; права естественного, политического и народного; прав гражданского и криминального судопроизводства в Российской империи; прав наиболее значительных старинных и современных народов; дипломатики и политической экономии¹⁰. Перечень кафедр определял главные составляющие образования на отделении моральных и политических наук, которыми были богословская, философская, юридическая и экономическая.

Одной из наиболее острых проблем развития университетского образования начала XIX в. в Российской империи была нехватка профессорско-преподавательских кадров. Внешняя и внутренняя организация юридического образования предопределялась стремлением царского правительства перенести в университеты империи богатый опыт западноевропейской науки. Поэтому вопрос формирования содержания образования на отделении моральных и политических наук Харьковского университета был тесно связан с проблемой привлечения преподавателей, которые могли бы воплощать эти намерения в жизнь. Устав 1804 г. утвердил семь профессорских должностей для отделения моральных и

⁹ См.: Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / под ред. М. П. Чубинского, Д. И. Багалея. Харьков, 1908. С. 102.

¹⁰ См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 1. Стб. 268.

политических наук в соответствии с существующими семью кафедрами. Но на протяжении продолжительного времени некоторые кафедры оставались незамещенными. О нехватке профессорско-преподавательского состава в Харьковском университете говорит тот исторический факт, что на протяжении первых двух лет деятельности отделения здесь работали лишь четыре преподавателя, из которых три были иностранцами¹¹.

Характеризуя организацию преподавания финансового права на юридических факультетах отечественных университетов в первой половине XIX в., необходимо учитывать три важных момента. Во-первых, не существовало единого подхода к наименованию этой учебной дисциплины. Как отмечал В. В. Бесчеверных, в разные годы и в разных учебных планах встречались такие ее названия, как: «Законы о государственных повинностях и финансии», «Основы финансовой науки», «Теория финансов», «Основные начала финансовой науки», «Финансовое право», «Очерки науки финансового права»¹² и др. Во-вторых, преподавание финансового права фактически представляло изложение комплексной учебной дисциплины, которая включала в себя элементы политэкономии, камералистики, науки о финансах, экономической политики, полицейского права и финансового законодательства. В-третьих, структурно учебная дисциплина финансового права принадлежала либо к камералистике, либо читалась преподавателями кафедры дипломатики и политэкономии.

Будучи продуктом немецкой управленческой науки и практики, камералистика широко внедрялась западноевропейскими учеными (преимущественно германскими) в систему университетского образования Российской империи. Такое внедрение имело естественный характер и было обусловлено рядом объективных причин. Включение камералистики в университетские учебные курсы в России, в которой исторически сформировалось огромное по своему объему и территориальному распространению казенное хозяйство, отвечало, прежде всего, финансовым интересам государства. Основную часть доходов в государственный бюджет составляли средства, полученные от монетной регалии, винокуренной монополии, соляных промыслов, горнодобывающего дела, лесных угодий и др. Для улучшения управления этим имуществом и получения новых доходов необходимо было привлекать в сферу управления образованных, специально подготовленных управленческих кадров. Однако наряду с их подготовкой существовала и другая, не менее важная цель деятельности университетов – формирование отечественного профессорско-преподавательского корпуса для всех сфер и направлений образовательной системы страны, поскольку создание новых университетов требовало значительного числа преподавателей для замещения вакантных кафедр. Приглашенные в первой трети XIX в. германские ученые-камералисты, преподавая отечественным студентам курсы экономики, финансового и

¹¹ См.: Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / под ред. М. П. Чубинского, Д. И. Багалея. С. 11.

¹² См.: Бесчеверных В. В. Очерки развития финансового права в МГУ // Вестник Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1985. № 2. С. 22.

полицейского права, оказывали содействие созданию корпуса отечественных преподавателей. Иностранные ученые внесли ощутимый вклад в становление преподавания камеральных и финансовых дисциплин в отечественной университетской системе и в развитие финансово-правовой мысли в целом¹³.

Кроме камeralистики финансово-правовая проблематика излагалась также в рамках учебного курса политической экономии и отделенной от нее в более поздний период «финансии», т.е. науки о финансах. Следует отметить, что к тому времени, когда данные дисциплины вводились в качестве обязательных в отечественную систему образования, их формирование как научных курсов в западноевропейских университетах уже состоялось, и они представляли собой целостную систему знаний. Более того, политическая экономия и наука о финансах имели общую историю становления – они сформировались в результате постепенного накопления приемов и методов решения задач, которые возникали в ходе развития разных аспектов финансовой и хозяйственной жизни общества. На основании объединения экономической и юридической составляющей они исследовали финансовую деятельность государства и общества в условиях развития капиталистических отношений, имеющих место в странах Европы.

В Российской империи, несмотря на господство крепостного строя и отсутствие капиталистических элементов в промышленности и финансово-кредитной сфере, развитие финансово-правовой науки происходило в русле европейской экономической мысли, прежде всего, благодаря постоянному привлечению в систему университетов иностранных преподавателей. Выступления профессоров на университетских кафедрах нередко приобретали громкую общественную огласку, ознакомление на лекциях отечественных студентов с европейскими научными концепциями финансов, в первую очередь политической экономией А. Смита, оказывали содействие формированию либеральных течений в отечественных научных, управлеченческих и других интеллектуальных кругах.

Важным фактором оптимизации преподавания финансового права как учебной дисциплины, а также развития финансово-правовой науки в целом стало разрешение свободного доступа к изучению финансового статистического материала. В первой четверти XIX в. органы государственного управления начали публиковать статистические сборники, вошедшие в историю под названием «табличная статистика»¹⁴. Одной из наиболее разработанных областей статистики была именно финансовая¹⁵. Ее объектами были росписи доходов и расходов государственного бюджета, характеристика финансовых ресурсов городов и других населенных

¹³ См.: Каратеев Н. К. Экономические науки в Московском университете (1755–1955). М., 1956. С. 14–15.

¹⁴ См.: Святловский В. В. К истории политической экономики и статистики в России. СПб., 1906. С. 52–53.

¹⁵ См.: Горлов И. Я. Обозрение экономической статистики России. СПб., 1849. С. 3.

пунктов, деятельность государственных кредитных учреждений, сберегательных касс, выпуск и обращение ценных бумаг, а также денежное обращение. При этом государственный бюджет Российской империи оставался государственной тайной до 60-х гг. XIX в.¹⁶ За точность, систематичность и полноту данных финансовая статистика считалась лучшей среди других видов статистики, что объясняется существующими ведомственными интересами министерства финансов, а также тем, что структурно и организационно вся статистическая деятельность в Российской империи была сосредоточена именно в данном государственном ведомстве.

Финансовая наука и наука финансового права структурно были отделены от политической экономии в самостоятельные учебные дисциплины лишь в середине XIX в., что было обусловлено, прежде всего, высокой степенью обобщения ряда явлений и процессов в финансовом хозяйстве государства. Как отметил современный исследователь истории науки финансового права проф. К. С. Бельский, обе учебные дисциплины зародились из практических нужд абсолютистских монархий Западной Европы, переживавших этап формирования. Функционирование государств, соперничавших между собой на международной арене за доминирование в Европе и мире, сопровождалось постоянным ростом государственных затрат на содержание армии, большого бюрократического аппарата и двора монарха¹⁷. В рамках учебных дисциплин проблемы финансов и финансового права рассматривались исключительно из государственных позиций как проблемы финансового управления, т.е. как необходимый элемент поддержки надлежащего фискального режима и финансовой безопасности государства. Такой подход отвечал особенностям общественно-политического порядка в Российской империи в первой половине XIX столетия.

Именно в указанный исторический период на университетских кафедрах работали ученые, которые заложили основание отечественной юридической и экономической системы образования; они же были классиками, родоначальниками отечественной финансовой и финансово-правовой науки. В частности, в первой половине XIX столетия в отечественных университетах излагали цикл финансовых дисциплин видные научные и государственные деятели: в Московском университете – Х. А. Шлётцер – профессор естественного права и политики, автор одного из первых в отечественной науке учебников по финансовому хозяйству государства¹⁸; Л. А. Цветаев – профессор правоведения, опубликовавший одно из первых русскоязычных учебных пособий по политэкономии, в котором отделил финансовую науку от камeralистики, с одной стороны, и от

¹⁶ См.: Беленький Я. С., Лившиц Ф. Д. Статистика финансов // История советской государственной статистики. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1969. С. 245.

¹⁷ См.: Бельский К. С. Финансовое право : наука, история, библиография. М., 1994. С. 40–41.

¹⁸ См.: Шлётцер Х. Начальные основания государственного хозяйства, или науки о народном богатстве : в 2 т. М., 1805–1806.

моральной философии и политической экономии А. Смита – с другой¹⁹; профессор М. С. Васильев, с научной и педагогической деятельностью которого непосредственно связано формирование финансовой науки в Московском университете в 20 – 30-х гг. XIX в.

В Петербургском университете с первых дней его учреждения функционировала самостоятельная школа политической экономии и финансов, основателем которой был первый ректор университета, выходец из Украинского Закарпатья М. А. Балудянский (Балугьянский). В статье «Изображение хозяйственных систем» им впервые в истории отечественной экономической мысли был применен термин «политическая экономия» и раскрыто его содержание²⁰. К сожалению, тексты лекций М. А. Балудянского не сохранились, однако их содержание частично воспроизведено на основании конспектов, составленных его учеником, академиком К. И. Арсеньевым²¹. На основе финансового законодательства и управления государственными финансами М. А. Балудянский разработал собственную научную концепцию, которая не сводилась к простому перенесению отдельной научной системы – физиократической или политической экономии А. Смита – в современную ему отечественную практику. Он учитывал существующие общественно-политические и экономические особенности финансовой системы России первой половины XIX в., и использовал лишь те элементы указанных теорий, которые, по его мнению, отвечали нуждам и специфике развития государства²². Учениками М. А. Балудянского были: А. П. Куницин, М. Г. Глебов – будущие профессора Петербургского университета; преподаватель политической экономии, теории финансов и финансового права П. А. Плетнев – будущий ректор Петербургского университета, а также академики К. И. Арсеньев и К. Ф. Герман, внесшие определяющий вклад в развитие отечественной теории финансовой статистики²³.

В Казанском университете финансово-правовые дисциплины излагались профессором И. Я. Горловым – автором первого в Российской империи учебника по теории финансов; И. Ф. Бжозовским – преподавателем финансового права, конспект лекций «Финансовое право, или законы казенного управления в России» которого был одним из первых учебных

¹⁹ См.: Цветаев Л. А. Первые начала политической экономии или руководство для начинающих учиться этой науке. М., 1823. С. 58.

²⁰ См.: Балугьянский М. А. Изображение хозяйственных систем // Статистический журнал. 1806. Т. 1, ч. 1. С. 45–71, ч. 2. С. 33–70 ; 1808. Т. 2, ч. 1. С. 1–35, ч. 2. С. 1–26.

²¹ См.: Баранов П. М. А. Балугьянский : биографический очерк. СПб., 1882. С. 5.

²² См.: Косачевская Е. М. Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Л., 1971. С. 50.

²³ См.: Плетнев П. А. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета : историческая записка, читанная ректором университета П. А. Плетневым. СПб., 1844. С. 23.

пособий по финансовому праву в отечественной правовой науке²⁴. На кафедре политической экономии и статистики данного университета преподавали его выпускники, будущие профессора и деканы юридического факультета – И. К. Бабст, Е. Г. Осокин, Д. И. Мейер и др.²⁵

В Харьковском университете блок финансовых и финансово-правовых дисциплин излагали приглашенные выдающиеся немецкие ученые Й. Ланг и Я. И. Якоб, заведующий кафедрой политической экономии и декан юридического факультета Т. Ф. Степанов, а также воспитанники университета М. Т. Спасский, А. Г. Криворотов, Г. С. Годеенко²⁶. На протяжении второй трети XIX в. курс финансового права в Харьковском университете преподавали бывшие студенты Т. Ф. Степанова, Н. И. Клобуцкий²⁷.

В 1832–1833 гг. вследствие закрытия Виленского университета и Кременецкого лицея на их базе был создан Киевский университет св. Владимира, на юридическом факультете которого функционировала кафедра законов о финансах. На кафедре читались такие учебные курсы, как: законы о государственных повинностях и финансах, кредитное законодательство, вексельное законодательство и пр. Преподавателями указанных курсов в разный период были: Г. А. Цветков – заведующий кафедрой законов о финансах; А. В. Романович-Славатинский – воспитанник и будущий профессор Киевского университета; Н. Х. Бунге – профессор, будущий министр финансов Российской империи²⁸.

Таким образом, одной из главных предпосылок становления финансового права как учебной дисциплины в университетах Российской империи было создание в их структуре специализированных кафедр и привлечение талантливой и перспективной молодежи из числа собственных воспитанников. Не менее важную роль сыграла государственная политика в сфере специализации университетского юридического образования, в рамках которой изучение основ финансового законодательства и государственного управления финансами определялось одним из приоритетных направлений подготовки будущих юристов.

Проявлением государственной политики в обеспечении подготовки специалистов в сфере финансового законодательства стало учреждение

2014. № 1

104

²⁴ См.: Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского университета. 1805–1917 гг. : очерки. Казань, 1998. С. 31.

²⁵ См.: Загоскин Н. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904) : в 2 ч. Казань, 1904. С. 10, 71.

²⁶ См.: Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / под ред. М. П. Чубинского и Д. И. Багалея. Харьков, 1908. С. 97.

²⁷ См.: Вейнберг П. И. Харьковский университет в 50-х гг. (из моих воспоминаний) // Русское богатство. 1906. № 2. С. 254, 257.

²⁸ См.: Историко-статистические записки об ученых и учебно-вспомогательных учреждениях Императорского университета св. Владимира (1834–1884) / под ред. В. С. Иконникова. Киев, 1884. С. 11, 21, 28.

на юридических факультетах университетов кафедр «Законы о государственных повинностях и финансах». В соответствии с утвержденным в июле 1835 г. Общим уставом императорских русских университетов в учебные планы вводилась новая дисциплина – «законы о государственных повинностях и финансия». Однако при этом каких-либо нормативных предписаний или указаний относительно содержания указанной дисциплины не было²⁹.

Итак, важнейшей предпосылкой становления и организации преподавания учебного курса финансового права в системе университетского образования было создание первых самостоятельных организационных структур – кафедры политической экономии и кафедры законов о финансах, на базе которых осуществлялась подготовка будущих теоретиков и практиков в финансово-правовой сфере. Преподавание финансово-правовых дисциплин в русских университетах на протяжении первых 50 лет с момента их учреждения нередко осуществлялось под влиянием разногласий внутренней государственной политики. С одной стороны, на сменившую лозунгам просветительства в систему образования, начиная с 30-х гг. XIX в., начали применяться утилитаристские методы с элементами консерватизма. С другой стороны, развитие финансово-правовых отношений, применение государством новых, неизвестных прежде инструментов развивало в обществе, преимущественно среди молодежи, интерес к познанию и изучению финансового права и экономики. Именно под влиянием указанных двух факторов в системе отечественных университетов внедряется изложение учебных курсов камERALISTIki и политической экономии. В результате до конца первой половины XIX в. профессорско-преподавательский корпус данных кафедр, который преимущественно состоял из иностранных преподавателей, начал заполняться отечественными молодыми учеными из числа воспитанников родных университетов, которые внесли неоценимый вклад не только в развитие финансово-правовой науки, но и в процесс усовершенствования ее преподавания в отечественных университетах.

²⁹ См.: Каратеев Н. К. Указ. соч. С. 58.

Черновицкий факультет Национального университета «Одесская юридическая академия»

Хохуляк В. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права

E-mail: onuankcchern_2009@rambler.ru
Тел.: 0(372) 55-94-49

Chernoutsy Faculty of the National University «Odessa Law Academy»

Hohulyak V. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional, Administrative and Financial Law Department

*E-mail: onuankcchern_2009@rambler.ru
Tel.: 0(372) 55-94-49*